

Ракова Ксения Ивановна

СВОЙСТВА ГИПОТАКТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В ПОЛИПРЕДИКАТИВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ

В статье рассматриваются свойства гипотактической связи в рамках английского полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом. Автор анализирует различные типы гипотактической связи, которые формируются как внутри гипотактического комплекса, так и вне его. Двусторонняя связь является структурообразующей в гипотактическом комплексе, тогда как односторонняя связь, которая скрепляет инициальные или финальные блоки, может снизить свою прочность и подвергнуться процессу нейтрализации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/42.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 2. С. 143-147. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 81-13

В статье рассматриваются свойства гипотактической связи в рамках английского полипредикативного предложения с паратаксистом и гипотаксистом. Автор анализирует различные типы гипотактической связи, которые формируются как внутри гипотактического комплекса, так и вне его. Двусторонняя связь является структурообразующей в гипотактическом комплексе, тогда как односторонняя связь, которая скрепляет инициальные или финальные блоки, может снизить свою прочность и подвергнуться процессу нейтрализации.

Ключевые слова и фразы: полипредикативное предложение с паратаксистом и гипотаксистом; паратактический комплекс; гипотактический комплекс; односторонние связи; двухсторонние связи; внутрикмплексные и межкмплексные связи.

Ракова Ксения Ивановна, к. филол. н., доцент

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
xenia57@mail.ru*

СВОЙСТВА ГИПОТАКТИЧЕСКОЙ СВЯЗИ В ПОЛИПРЕДИКАТИВНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ С ПАРАТАКСИСОМ И ГИПОТАКСИСОМ

Структура любого предложения, по словам Л. Теньера, создателя грамматики зависимостей, представляет собой «не что иное, как иерархию синтаксических связей» [7, с. 24]. В полной мере это относится и к реляционной структуре полипредикативного предложения с паратаксистом и гипотаксистом, которая отражает сложную сеть отношений, возникающих между его конститuentами. Мы рассматриваем данный тип предложения как синтаксическую единицу, объединяющую паратактический и гипотактический комплексы, каждый из которых характеризуется межкмплексными и внутрикмплексными связями [6, с. 158].

Цель настоящей статьи – выявить такое свойство гипотактической связи как ее направленность, что имеет большое значение для определения аранжировки информационных потоков в рамках полипредикативного предложения с паратаксистом и гипотаксистом. Материалом для исследования послужили прозаические художественные произведения современных британских и американских авторов.

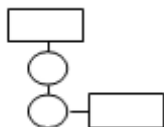
Для более наглядного восприятия полипредикативного предложения его структура представлена в виде схемы, в которой прямоугольники изображают компоненты паратактической конструкции, а сочетание прямоугольника и круга обозначает гипотактическую конструкцию. В случае отсутствия ссылки на автора перевода того или иного художественного текста иллюстративный пример снабжен вариантом перевода, предложенным автором статьи.

Под внутрикмплексными связями, возникающими в гипотактическом комплексе, понимается сложная система взаимозависимостей как между главной частью и подчинительными придаточными частями, так и между придаточными частями. Данная система вошла в лингвистическую литературу под термином «кмплексного подчинения» [3; 5; 8]. Независимо от того, является ли гипотактическая конструкция самостоятельным многочастным предложением или частью полипредикативного предложения, данное синтаксическое образование представляет собой такое взаимоотношение единиц, при котором «второе предикативное звено, подчиняя себе третье предикативное звено, не повторяет отношения подчинения, существующие между первым и вторым звеньями, поскольку первое звено – главное предложение – подчиняет не одно придаточное, а комплекс обоих придаточных» [5, с. 8]. Отношения между контактной единицей и зависимой предикативной частью рассматриваются как первичные отношения, цементирующее двухчастное единство. Помимо первичных отношений между смежными частями, имеются вторичные отношения между главным и придаточным, которые наслаиваются на первичные. В ведущей предикативной части, являющейся одним из проявлений языковой экономии, происходит как бы совмещение придаточного одного двухчастного образования и подчиняющей части другого двухчастного единства. Вследствие этого одноклассное (непосредственное) отношение, выделяемое в двухчастном предложении, преобразуется в двухклассное (первичное + вторичное) отношение [8, с. 12].

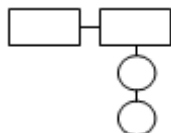
Следует отметить, что множество предикативных единиц в рамках гипотактического комплекса соединены сетью направленных связей, которые упорядочивают потоки информации. Различные виды связи по-разному организуют нелинейную последовательность этих потоков. Число внутрикмплексных гипотактических связей зависит от: а) позиции гипотактического комплекса в предложении: в инициальном или финальном положении число внутрикмплексных связей увеличивается, тогда как интерпозиция способствует их минимизации; б) количества придаточных частей в гипотактическом комплексе, увеличение которых способствует возрастанию числа внутрикмплексных связей.

Односторонней направленностью обладают инициальные предикативные единицы (левосторонняя связь), которые начинают формировать смысл гипотактического комплекса и всего предложения в целом, или финальные блоки гипотактического комплекса, завершающие предложение (правосторонняя связь):

1. *She thought she must have been mistaken at first, for none of the scarecrows in Kansas ever wink; but presently the figure nodded its head to her in a friendly way* [10, p. 16]. / *Вначале она подумала, что должно быть ошиблась, потому что в Канзасе ни одно пугало не моргало, но затем пугало дружелюбно кивнуло ей.*

2. *At last the Turkish Delight was all finished and Edmund was looking very hard at the empty box and wishing that she would ask him whether he would like some more* [13, p. 125]. / *Наконец с рахат-лукумом было покончено. Эдмунд во все глаза уставился на пустую коробку – вдруг Колдунья спросит, не хочет ли он еще* [4, с. 31].

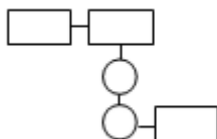

В первом предложении только главная часть инициального гипотактического комплекса (*She thought*) имеет одностороннюю направленность, смысл которой раскрывается в последующей объектной придаточной части (*she must have been mistaken at first*). Обе придаточные части имеют двухсторонние связи, причем первая придаточная часть реализует внутрикмплексные связи – с предыдущей главной частью и последующей придаточной, в то время как вторая придаточная часть (*for none of the scarecrows in Kansas ever wink*) объективирует межкомплексную связь – с паратактическим минимальным комплексом (*but presently the figure nodded its head to her in a friendly way*). В предложении передается удивление девочки, которая заметила, что Пугало моргает. Первая придаточная часть с двухсторонними внутрикмплексными связями (*девочка, должно быть, ошиблась*) цементирует смысл гипотактического комплекса, скрепляя главную часть (*она подумала*) и вторую придаточную часть (*в Канзасе ни одно пугало не моргало*).

Во втором предложении на внутрикмплексную связь главной части гипотактического комплекса (*Edmund was looking very hard at the empty box*) накладывается межкомплексная связь с предыдущим минимальным паратактическим комплексом, с которым у гипотактического комплекса устанавливаются причинно-следственные отношения: конфеты съели, и Эдмунд внимательно осмотрел пустую коробку (*At last the Turkish Delight was all finished and Edmund was looking very hard at the empty box*). В отличие от первого предложения, в котором внутрикмплексные гипотактические связи возникают между инициальной главной частью и первым придаточным, во втором предложении этими связями обладают лишь две придаточные части, занимающие интерпозитивную и финальную позиции (*she would ask him whether he would like some more*).

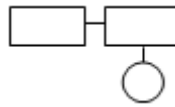
Если гипотактический комплекс занимает интерпозитивное положение, то он всегда выполняет транзитивную функцию, и его компоненты строят двухсторонние связи:

He wasn't the real thing, but he sure was a good imitation of it, which is frequently better than the real thing; for the real thing can relax but the imitation can't afford to and has to spend all the time being just one cut more real than the real thing, with money no object [14, p. 138-139]. / *Он не был золотым парнем, но хорошей имитацией – безусловно, а это зачастую еще лучше, потому что золотой парень может утомиться, а имитатор не имеет права, он все время должен доказывать, что в нем, хоть на золотник, да больше золота, чем в просто золотом парне* [9, с. 143].

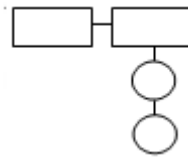

Данный пример показывает, что двусторонними внутрикмплексными связями обладает первая придаточная часть, не отягощенная межкомплексными отношениями, то есть главная часть, связанная с предыдущим паратактическим блоком (*He wasn't the real thing*) или вторая придаточная часть, имеющая правосторонние межкомплексные отношения с финальным паратактическим блоком (*but the imitation can't afford to...*). В предложении передаются размышления автора по поводу одного из второстепенных персонажей романа по имени Джош Конклин, который не был настоящим профессионалом, но прекрасно изображал его, что часто бывает и лучше, поскольку истинному специалисту требуется отдых для восстановления сил. Двухсторонние связи первой придаточной части (*which is frequently better than the real thing*) обеспечивают целостность подчинительной конструкции, соединяя и главную (*he sure was a good imitation of it*), и вторую (*for the real thing can relax*) придаточную части. Следовательно, двухсторонние связи внутри гипотактического комплекса являются релевантными элементами структуры, способствующими сцеплению окружающих предикативных единиц. Напротив, односторонние связи гипотактических комплексов в большей степени подвержены потере прочности, что нередко приводит к нейтрализации гипотактической связи, например:

1. *Little Sootica mewed for joy at their wild and giddy flight, but Gobbolino shivered at the bottom of the sack, while tears of terror dropped on his white front paw* [15, p. 14]. / *Куска Сутика радостно мяукала, наслаждаясь их отчаянным, головокружительным полетом, а Гобболино дрожал на дне мешка и от страха ронял слезинки на свою белую лапу* [Ibidem].

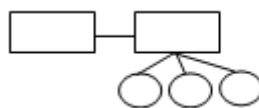
2. *Gobbolino had to cling with all his might to the ropes and sails to avoid being washed into the sea, but at last he found a more sheltered spot where the wind and water could not reach him, though showers of spray still drenched his fur and stung his eyes, alert to watch the passing of the sea witch* [Ibidem, p. 98]. / *Гобболино изо всех сил цеплялся за парусину и веревки, чтобы его не смыло, но в конце концов сумел найти защищенное от волн и ветра место. Однако пенные брызги по-прежнему летели ему на мокрую шерсть и, главное, в глаза, мешая следить за полетом морской ведьмы* [Ibidem].

Представленные предложения построены по различным моделям полипредикативных конструкций: пример № 1 иллюстрирует сочетание минимального паратактического комплекса и закрытого гипотактического комплекса, в то время как пример № 2 – конструкцию с минимальным паратактическим комплексом и открытым гипотактическим комплексом. В обоих случаях гипотактическая связь придаточных частей, находящихся в финальных позициях, нейтрализовалась, и данные предикативные единицы функционируют как паратактические, что легко проверить, заменив подчинительный союз *while* на сочинительный *and* (пример № 1) или *though* на *but* (пример № 2). В первом примере описываются эмоции двух котят, один из которых был в восторге от полета, а второй, Гобболино, дрожал от страха, и слезы капали на его лапки: *Gobbolino shivered at the bottom of the sack, while tears of terror dropped on his white front paw* = *Gobbolino shivered at the bottom of the sack, and tears of terror dropped on his white front paw*. Данная трансформация свидетельствует о превалянии копулятивных отношений над гипотактическими между главной и придаточной частями. Во втором предложении рассказывается о приключениях того же котенка, которому во время шторма удалось найти безопасное место на корабле, где он укрылся от ветра и ливня, но брызги все же попадали ему в глаза и на шерсть: *where the wind and water could not reach him, though showers of spray still drenched his fur and stung his eyes...* = *where the wind and water could not reach him, but showers of spray still drenched his fur and stung his eyes*. В этом случае наблюдается доминирование адверсативных отношений между интерпозитивной и финальной придаточными частями, которые вытеснили отношения концессиональные. В ходе исследования было установлено, что в 54% от всех предложений со смешанной семантикой части с односторонними связями подвергались нейтрализации подчинительных связей.

Взаимозависимость частей гипотактической конструкции во многом обусловлена типом связи, которая соединяет их в единое целое. Если гипотактический комплекс основывается на таком типе связи как однородное соподчинение и оно не образует никаких сочетаний с другими связями на втором уровне подчинения, значит, соподчиненные придаточные обладают лишь односторонними связями, что в ряде случаев может свидетельствовать об ослаблении прочности связи, например:

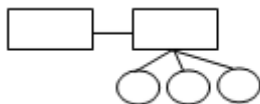
To all appearance the summer's pomp was still at fullest height, and although in the tilled acres green had given way to gold, though rowans were reddening, and the woods were dashed here and there with a tawny fierceness, yet light and warmth and colour were still present in undiminished measure, clean of any chilly premonitions of the passing year [12, p. 163]. / *По всем признакам лето с его величием и пышностью было все еще в самом разгаре. И хотя на возделанных полях зелень кое-где начала отступать перед золотом, хотя рябины стали уже краснеть, а на лесные опушки кто-то ухитрился в разных местах брызнуть рыжим и бурым – и свет, и тепло, и цвет, – всего этого было вдоволь, признаков уходящего лета еще не было заметно* [1, с. 131].

Семантический узел данного полипредикативного предложения складывается из минимального паратактического комплекса и главной части гипотактического комплекса. Восхищаясь пышным летним цветением, автор описывает поля с золотистыми оттенками, багряные рябины, леса с рыже-коричневой окраской. Анализируемые придаточные тематически связаны, однако представляют семантически независимые единицы, опущение которых не оказывает каких-либо значимых изменений в содержании предложения: *To all appearance*

the summer's pomp was still at fullest height, and although in the tilled acres green had given way to gold yet light and warmth and colour were still present in undiminished measure, clean of any chilly premonitions of the passing year. В данном случае опущение 2-х придаточных частей с более детальной информацией, иллюстрирующей пышный расцвет лета, о котором идет речь, позволяет сохранить смысл предложения. Однако выпадение каких-либо придаточных невозможно, если они принимают участие в формировании семантического узла в полипредикативном предложении, например:

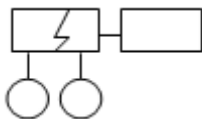
Gobolino had never seen a dragon before, and he was more than a little frightened when the trees opened out into a grassy sward, the tower rose before them, and he saw the green coils of the monster lying about its foundations [15, p. 140]. / Гобболино прежде не случилось видеть драконов, поэтому он изрядно испугался, когда в просвете между деревьями появилась зеленая поляна с высокой башней, и котенок увидел чешуйчатые, зеленоватые кольца чудовища, обвивающие её подножье [Ibidem].

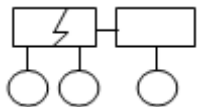
В отличие от предыдущего примера с разнонаправленными смыслами придаточных, которые описывают отдельные объекты природы, в данном примере нельзя опустить ни одно из придаточных гипотактического комплекса, имеющих односторонние связи, поскольку информация, сосредоточенная в них, взаимообусловлена: деревья (*trees*) росли на поляне, напротив которой стояла башня (*tower*), которую обвивал у корней деревьев дракон (*monster*). Следовательно, семантический узел всего предложения формируется на основе сочетания минимального паратактического комплекса и главной части с тремя придаточными частями гипотактического комплекса.

Аналогичные процессы свойственны и полипредикативным предложениям, включающим гипотактические комплексы, основанные на неоднородном соподчинении, однако ослабление связи происходит только в том случае, если неоднородные придаточные принимают интерпозитивную позицию, которая является оптимальным местом для дополнительной информации, например:

1. *My aunt (who was busy nearly all this while with Peggotty, in the inner room) would not accompany us to the place where they were staying, but insisted on my going; and I went* [11, p. 436]. / Бабушка, почти все время возвишавшаяся с Пеготти в соседней комнате, отказалась идти к Уикфильдам, но настояла, чтобы я пошел к ним. Так я и сделал [2, с. 198].

2. *Now that he was really a kitchen cat he found he could not speak their language any longer, but he did not mind, for they were all putting their arms about his neck and calling him their dear, long-lost Gobolino* [15, p. 215]. / Теперь, когда он и вправду стал домашним котом, он разучился говорить на их языке, но котенка это не особенно огорчало, потому что дети по очереди обнимали его и называли своим милым, хорощим Гобболино, с которым они так давно – ах как давно! – расстались [Ibidem].

В первом примере два интерпозитивных неоднородных придаточных характеризуются слабой односторонней связью, факультативность содержания одного из которых выражена таким знаком препинания как скобки, поясняющие, что данная информация не относится к основной (*who was busy nearly all this while with Peggotty...*). В главной части гипотактического комплекса сообщается о том, что бабушка Давида Копперфильда отказалась провожать гостей, в то время как в придаточной части повествуется о том, что во время встречи она находилась в окружении Пегготи, что не является принципиально важным для развертывания сюжетной линии. Второе придаточное (*the place where they were staying*) также семантически избыточно, поскольку читатель знает из контекста о том месте, куда направляются персонажи романа.

В гипотактическом комплексе второго предложения, образованного посредством неоднородного соподчинения, условное придаточное предложение с внутрикомплексной односторонней связью служит общим необходимым компонентом для главной части и второго придаточного. Данный гипотактический комплекс – область реализации причинно-следственных отношений: волшебный котенок теряет способность разговаривать человеческим голосом, если он становится домашним котом. Несмотря на односторонний вид связи анализируемого придаточного, максимально благоприятному условию его содержательной облигаторности способствует и инициальное положение этой предикативной единицы.

Таким образом, внутрикомплексная связь является главной структурообразующей в гипотактическом комплексе, скрепляя его лево- и правосторонние компоненты. Релевантность односторонних связей компонентов зависит от локализации предикативных частей внутри гипотактического комплекса и их роли в смысловой организации полипредикативного предложения с паратаксисом и гипотаксисом как целостной единицы.

Список литературы

1. Грэм К. Ветер в ивах / пер. с англ. И. Токмаковой. М.: Евразийский регион, 1993. 224 с.
2. Диккенс Ч. Давид Копперфильд: в 2-х т. / пер. с англ. А. Бекетовой. М.: Проспект, 2014. Т. 2. 500 с.
3. Иофик Л. Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. Л.: ЛГУ, 1968. 212 с.
4. Льюис К. С. Лев, колдунья и платяной шкаф / пер. с англ. Г. Островской. М.: Эксмо, 2015. 192 с.
5. Перепеченко Г. П. Структурно-семантические коммуникативные типы многозвенных сложноподчинённых предложений в современном английском языке: дисс. ... к. филол. н. М., 1973. 188 с.
6. Ракова К. И. Типы полипредикативного предложения с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса в современном английском языке // Научная мысль Кавказа. Приложение. Ростов-на-Дону, 2004. № 10 (64). С. 157-166.
7. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
8. Толкачёв А. Д. Многозвенное сложноподчинённое предложение (на материале немецкого языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1966. 21 с.
9. Уоррен Р. П. Вся королевская рать / пер. с англ. В. Гольшева. М.: ОЛМА ПРЕСС Прогресс, 2004. 604 с.
10. Baum L. F. The Wizard of Oz. N. Y. – Toronto – L., 2010. 158 p.
11. Dickens Ch. David Copperfield. L.: Wordsworth Classics, 1992. 737 p.
12. Grahame K. The Wind in the Willows. L.: Methuen Children's Books, 1979. 256 p.
13. Lewis C. S. The Chronicles of Narnia. L.: Harper Collins Publishers, 2008. 767 p.
14. Warren R. P. All the Kings Men. M.: Progress Publishers, 1979. 448 p.
15. Williams U. M. Gobbolino the Witch's Cat. Гобболино – ведьмин кот: сказка (на рус. и англ. яз.) / пер. с англ. Е. Дунаевской. М.: Радуга, 1997. 224 p.

FEATURES OF HYPOTACTIC CONNECTION IN POLYPREDICATIVE SENTENCE WITH PARATAXIS AND HYPOTAXIS

Rakova Kseniya Ivanovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Belgorod National Research University
xenia57@mail.ru

The article deals with the features of hypotactic connection within the English polypredicative sentences with parataxis and hypotaxis. The author analyzes various types of hypotactic connection that are formed inside the hypotactic complex and outside it. Two-way connection is structure-forming in the hypotactic complex, while one-way connection, which holds the initial or final blocks, may reduce its strength and undergo the process of neutralization.

Key words and phrases: polypredicative sentence with parataxis and hypotaxis; paratactic complex; hypotactic complex; one-way connections; two-way connections; intracomplex and intercomplex connections.

УДК 81/8

Статья посвящена анализу лексико-семантической группы глаголов звучания в современном татарском языке в плане выявления их семантической организации. В статье рассматриваются глаголы звучания, произведенные от звукоподражательных слов, которые являются активной частью системы языка, обогащая её словообразовательные ресурсы, фразеологический фонд, эмоционально-экспрессивные возможности.

Ключевые слова и фразы: татарский язык; глаголы звучания; звукоподражательные слова; семантика.

Салахова Рузиля Рашитовна, к. филол. н.
Гиниятуллина Лилия Миннулловна, к. филол. н.
Казанский (Приволжский) федеральный университет
ruzilya5@mail.ru

**ГЛАГОЛЫ ЗВУЧАНИЯ В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ:
СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ И СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

Исследование семантики языка – как известно, одна из актуальных проблем языкознания. Оно осуществляется путем выделения отдельных семантических групп в пределах одной части речи. У глаголов татарского языка, как у одной из самых богатых и сложных частей речи, широко представлены тематические группы. В основе деления глаголов на семантические группы лежит тематический принцип – их общее семантическое содержание.

Семантическая структура любого глагола – это комплекс семантических компонентов, сем, которые могут получать свое формальное выражение на одном из уровней языковой структуры. Большой интерес представляют глаголы звучания, которые характеризуют сам процесс звучания, и в основном они носят звукоподражательный характер. Например, *безелдәү – жуужжать, челтерәү – журчать* и другие. Б. Ю. Норман